"Что?" - спросил Гарри, остановившись на месте, а Дин и Симус обменялись взглядами, словно распознав признаки приближающегося взрыва: за два года, проведенных с Гарри, они видели его реакцию всего несколько раз, но, поскольку Рон оказался гораздо плотнее, чем казалось на первый взгляд, он не видел того, что видели они. Как они выяснили, у гнева Гарри было две стадии: когда он был раздражён кем-то, Гарри кричал и вопил до тех пор, пока в конце концов не понимал предела и не уходил куда-нибудь, чтобы остыть: Это было похоже на торнадо третьей силы; но на второй стадии это было землетрясение двенадцатой силы, и все начиналось с того, что Гарри стоял напряженно и прямо, руки на боку, губы сжаты и почти бескровны, глаза кричат об убийстве, а еще одно слово - и змея нанесет удар, и лев обрушит на свою жертву целый мир проблем.

"Ну, - усмехнулся Рон, не обращая внимания на предупреждающие знаки со стороны гриффиндорцев, - она не очень-то хороша собой, верно? Она больше похожа на подружку для тренировок, если ты..."

Его следующие слова были прерваны движением, которое, казалось, возникло из ниоткуда: кулак Гарри столкнулся с челюстью Рона быстрее молнии: затем ураган, как другие мальчики называли вторую стадию Гарри, обрушился на общежитие мальчиков. Гарри прыгнул на Рона, кулаки полетели, и Гарри вцепился в мальчика Уизли так, будто ему больше ничего не было нужно.

Быстро сообразив, Невилл произнес первое пришедшее на ум заклинание: "Петрификус Тоталус!".

Эффект был мгновенным: Гарри застыл на месте, его руки и ноги были привязаны к бокам, а тело Рона откинулось, обнажив явно кровоточащее лицо Уизли, челюсть которого была слегка растянута, а нос выглядел еще более кривым, чем у Дамблдора и Снейпа вместе взятых.

"Гарри, - сказал Невилл, - я собираюсь отпустить тебя, но ты не можешь его убить: он идиот, я не буду его защищать, но так нападать - это неправильно. Мы считаем, что вы с Гермионой - хорошая пара, и советуем вам проводить вместе столько времени, сколько вам нужно; кроме этого, ничье мнение не имеет значения".

Когда взгляд Гарри, казавшийся живым от энергии и магии, наконец-то смягчился, Невилл отпустил молодого гриффиндорца, передал ему оброненные записки и, не испытывая особых угрызений совести, переступил через стонущего Уизли, после чего протянул руку: "Если этот урод не может принять тебя, позволь мне занять его место в гриффиндорском трио: я буду следить, чтобы никто не обижал твою Гермиону, и буду держать твой гнев в узде".

"Спасибо, Невилл", - вздохнул Гарри, собирая последние записи, прежде чем пожать мальчику руку, - "Но почему?"

"Потому что, - ответил Невилл, - в нашем прошлом всегда были Поттер и Лонгботтом, которые работали вместе, и я не собираюсь предавать это братство. А теперь, почему бы тебе не вернуться к Гермионе, а мы займемся мусором?"

Гарри послушно повернулся на каблуке и вышел, его шаги почти эхом разносились по коридору, когда он возвращался в Больничное крыло, оставив трех оставшихся гриффиндорцев смотреть на разрушенную кучу у своих ног. Дин и Симус никогда не оскорбят Гермиону, даже если Гарри не будет рядом; на том уровне они называли его Ураганным Гарри, но теперь у него будет новый титул:

Надвигающийся шторм!

****

Когда Гермиона Грейнджер увидела, как открываются двери Больничного крыла, она меньше всего ожидала, что через них введут Рональда Уизли, тем более в таком состоянии: у него была сломана челюсть, нос казался почти приплюснутым к лицу; оба глаза были подбиты, и, проходя мимо её кровати, Гермиона заметила засохшую кровь на его мантии.

Юной мисс Грейнджер пришло в голову одно имя: "Гарри".

Единственный вопрос заключался в том, зачем он это сделал, и, продолжая смотреть, Гермиона увидела, как в крыло вошли ее товарищи по второму курсу Дин и Шеймус, оба они смотрели на избитую тушу, а потом, к ее удивлению, подошли к ее кровати и встали там, почти защищая ее.

"Ребята?" - обеспокоенно спросила Гермиона, - "Что случилось?"

"Думаю, лучше, чтобы Гарри объяснил тебе, Гермиона", - посоветовал ей Дин, оставаясь на своем посту, как будто ему приказали. "В двух словах: Рон вызвал тебя на тренировку, и Гарри стал тем Ураганом, которого мы все знаем и боимся".

О нет, - подумала Гермиона, наблюдая, как дверь снова открывается, впуская знакомую фигуру ее парня, изумрудные глаза которого наполнились яростью, когда он увидел двух гриффиндорцев; при ближайшем рассмотрении Гермиона также заметила, что волосы Гарри почти буквально стояли дыбом, источая сырую магию, когда он подошел к ней. Как Рон мог сделать такую глупость - оскорбить меня в присутствии Гарри?

"Что вы двое всё ещё здесь делаете?" - предостерегающе спросил Гарри, и его тон голоса сказал Гермионе всё, что ей нужно было знать: неверное слово, вероятно, будет стоить им способности размножаться или, что ещё хуже, гулять в течение лета.

"Мы здесь защищаем то, что для тебя дороже золота, Гарри", - пояснил Дин, после чего отошел в сторону и стал наблюдать за тем, как два гриффиндорца обнимают друг друга. Гермиона провела мягкой рукой по черным волосам Гарри, и сырая магия ушла от него успокаивающими волнами, когда он почувствовал руки своей девушки на себе.

Хороший ответ", - подумала Гермиона, а затем посмотрела на Гарри и спросила: "Дин рассказал мне вкратце, но я хочу услышать это от тебя, Гарри: что случилось, что Рон оказался здесь?"

Гарри не стал тратить время на объяснения: по мере того как он это делал, его голос становился все более темным и гораздо менее невинным, пока не зазвучал так, словно Гарри Поттер превратился в Терминатора: его голос был холодным и безэмоциональным, когда он посмотрел на Гермиону: "Я никогда не позволю никому и слова сказать поперек о моей девочке: Я обещал тебе, что буду любить тебя и защищать, и если для этого придется прибегнуть к маггловским средствам, чтобы справиться с ситуацией, то так тому и быть".

http://tl.rulate.ru/book/106183/3815421